УДК 1(091) + 16 + 17 + 51–7

«ОЦИФРОВКА» МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ – НОВЫЙ МЕТОД ПОСТИЖЕНИЯ РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ СУЩНОСТИ МАРКСИЗМА

(дискретная математическая модель формально-аксиологического аспекта марксистского политико-экономического идеала и его равноценности самоуничтожению социума)

Лобовиков Владимир Олегович,
Институт философии и права
Уральского отделения РАН,
главный научный сотрудник,
доктор философских наук, профессор,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: vlobovikov@mail.ru

Аннотация

Впервые в мировой логико-философской и политико-экономической научной литературе строго доказывается методом «вычисления» ценностных таблиц (в двузначной алгебре формальной аксиологии) теорема о формально-аксиологической эквивалентности следующих двух ценностных функций: первая – «самоуничтожение (социума)». вторая – «уничтожение (социумом) частной собственности на средства производства средств существования (социума). Вторая ценностная функция рассматривается и «вычисляется» как композиция соответствующих ценностных функций («уничтожение», «частной», «собственности», «средства» и т.д.), точное определение которых дается табличным способом. Бинарное отношение формально-аксиологической эквивалентности ценностных функций в двузначной алгебраической системе формальной аксиологии точно определено. Поэтому в отношении собственно математической техники, представленное строгое доказательство очень просто, но в концептуально-лингвистическом, психологическом и прикладном социально-политическом отношении оно весьма нетривиально и стратегически значимо как для социума, так и для власти.

Ключевые понятия:
алгебра-формальной-аксиологии, Маркс, уничтожение, частная-собственность-на-средства-производства-средств-существования, самоуничтожение.

В данной статье, *продолжающей* организованную журналом «Социум и власть» дискуссию о возможности и целесообразности «оцифровки» философии марксизма, внимание переключается с абстрактно-теоретических рассуждений о диамате и диалектике на рассуждения о марксистской философии истории и марксистско-ленинской политэкономии. Тем не менее, для понимания настоящей статьи необходимо основательное знакомство с той большой статьей, которая послужила началом дискуссии [8], так как в той первой статье содержатся все необходимые исходные разъяснения, соглашения, определения, которые не дублируются в данной статье, но подразумеваются и систематически используются.

Настоящая статья – полемический отклик на статью Н.В. Бряник [2], в которой демонстрируется отличное знание той, советской версии диалектического материализма, которая преподавалась в «Уральской философской школе», а также искренняя приверженность марксизму как уникальной целостной системе, имеющей «три источника и три составные части». Читая статью Надежды Васильевны, я чувствовал, что, вопреки «Перестройке», ей удалось сохранить некоторую восторженность по отношению к марксизму, восхищение им как уникальным воплощением единства истины, добра и красоты. У меня такой восторженности нет, и не было даже тогда, когда я учился в упомянутой «Уральской философской школе»: начиная со старших классов средней школы, я осознавал, что в целом марксизм ложен, но об этом надо молчать, говоря противоположное тому, что думаешь. С тех пор мои взгляды почти не изменились за исключением того, что теперь уже можно и не молчать о том, почему в целом марксизм ложен. Поэтому в отношении марксистской философии моя позиция представляет собой *прагматичное* стремление сохранить действительно существующие в диамате зерна истины путем «очищения» (освобождения) его (диамата) от марксизма. Мой подход значительно ближе к критическим позициям А.В. Павлова [11] и С.В. Борисова [1] (во многих отношениях я с ними полностью согласен), чем к позиции Н.В. Бряник, с которой мой подход очень сильно расходится по принципиальным соображениям.

Ярким примером демонстрации сущности марксизма является «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса [9]. Он провозглашал конец

капитализма и близость торжества коммунизма во всем мире. Это провозглашение претендовало на особый статус: не заклинаний шамана, не молитвы, не (ясного) видения будущего пророком, а *научно-теоретического предсказания фактов* как в *опытном* естествознании. Но при этом в марксизме особый статус придавался *историзму* в подходе к пониманию и объяснению явлений природы и общества. Неизбежность повсеместного перехода к коммунистическому состоянию социума «выводилась из истории» (социума). Однако значение словосочетания «вывод из истории» проблематично. «Вывод из истории» является не дедуктивным, а индуктивным, правдоподобным, т.е. *похожим* на правду (*подобным* правде). Но, в принципе, не исключено, что он является ложным. И в случае его ложности высокая степень его правдоподобия делает его особенно опасным для социума. «О вреде истории для жизни» очень хорошо писал Ф. Ницше [10], о «нищете историцизма» – К. Поппер [13; 14]. В той мере, в какой они правы, научная абстракция от истории с целью развития собственно *теоретической* философии как формальной аксиологии, на мой взгляд, вполне правомерна.

История любого *существующего* объекта *всегда неполна*: если она уже полна, то его уже нет: в настоящем он не существует; он весь в прошлом. Поэтому, паразитируя на историзме, коммунисты имеют возможность никогда не изменять своему идеалу, так как всегда (после любой очередной грандиозной неудачи) могут утверждать, что «коммунистический эксперимент (на людях) еще не завершен (люди еще есть, они еще не кончились), он был *искусственно прерван*. Но в таком случае коммунистическая теория социума в принципе не может быть опровергнута путем наблюдения или эксперимента: таким путем она принципиально неопровержима. Следовательно, она не является *научной* в смысле *опытной* науки (К. Поппер [12]), а ведь *«научный* коммунизм» К. Маркса и Ф. Энгельса претендовал на статус именно такой (посюсторонней) науки.

Существует ли возможность *рациональной* полемики с *романтическими* коммунистами [3; 4; 15], свято *верящими* в гуманность и реализуемость своего политико-экономического идеала в какой-то вполне *определенный* момент истории социума? Ведь романтики, верующие в коммунизм [3; 4; 15], объясняют провал *любого* коммунистического эксперимента (например, в СССР) тем, что этот великий эксперимент не был доведен до конца (людей на территории СССР), а был *искусственно* прерван предателями или деформирован глупцами. По моему мнению, возможность *рациональной* дискуссии с искренними коммунистами все-таки существует, но для ее осуществления необходимо освободиться от историзма, который заводит дискуссию в тупик, делая ее бесперспективной. Для окончательного («раз и навсегда») решения проблемы «научного коммунизма» необходимо систематически абстрагироваться от *истории* социума, разрабатывая ясную и точную, *собственно, теоретическую* формулировку проблемы «научного коммунизма» и ее адекватного решения *на абстрактно-теоретическом уровне (в самом общем виде)* для всех времен и народов. Все искренне верующие в коммунизм, а также очень многие неверующие в него убеждены, что невозможно точно сформулировать и строго доказать в самом общем виде (для всех времен и народов) абстрактную теорему о невозможности коммунизма, о его равноценности небытию, самоуничтожению социума. Пользуясь возможностью, предоставленной журналом «Социум и власть», хочу высказать свое принципиальное несогласие с таким широко распространенным убеждением и привести контраргументы.

То, что можно точно сформулировать и строго доказать в самом общем виде (для всех времен и народов) абстрактную теорему о невозможности коммунизма, о его равноценности разрушению и исчезновению (небытию) социума, было мною неоднократно продемонстрировано и в устных докладах на научных конференциях, и в печатных научных публикациях. Это было сделано мною не только в России [5–7; 16], но и в Украине [17], Австрии [18], Португалии [19], Великобритании [19; 20].

В дополнение к этому, ниже в данной статье, вниманию читателей представлены ранее еще не публиковавшаяся точная формулировка и строгое доказательство в самом общем виде абстрактной теоремы о *самоубийственности* стремления социума к коммунистическому идеалу, о формально-аксиологической равноценности такого стремления *саморазрушению и самоуничтожению (самоликвидации)* социума. Такой «эффект самоприменимости» обсуждается в мировой политико-экономической научной литературе впервые, но он тесно связан с более ранними публикациями автора, сыгравшими роль предпосылок [5–7;

16–20]. Для точной формулировки вышеупомянутой теоремы на искусственном языке двузначной алгебры формальной аксиологии введем в этот язык следующие символы.

Глоссарий для следующей таблицы 1: символ O^1a обозначает ценностную функцию «*общий (общественный) характер* (чего) *а*». (Верхний числовой индекс 1 указывает на то, что индексированный символ обозначает функцию от *одной* переменной.) *Символ $Ч^1a$* обозначает ценностную функцию «частный характер (чего, кого) *а*». *K^1a – «классовый* характер (чего, кого) *а*». *C^1a – «собственность* на (что, кого) *а*». *M^1a –* «*средство для* (чего, кого) *а*». *$П^1a$ – «производство* (чего, кого) *а*». *E^1a –* «*бытие, существование, жизнь* (чего, кого) *а*». *N^1a – «небытие, смерть* (чего, кого) *а*». Эти функции определяются следующей таблицей 1.

Таблица 1.

Унарные операции

а	*O^1a*	*$Ч^1a$*	*K^1a*	*C^1a*	*M^1a*	*$П^1a$*	*E^1a*	*N^1a*
х	х	п	п	п	х	х	х	п
п	п	х	х	х	п	п	п	х

Глоссарий для приведенной ниже таблицы 2: символ $У_2ав$ обозначает ценностную функцию *«уничтожение* (чего или кого) *а* (чем, кем) *в*». (Здесь нижний числовой индекс 2 указывает на то, что индексированный символ обозначает функцию от *двух* переменных.) *$S_2ав$* обозначает ценностную функцию: *«сохранение* (чего, кого) *а* (чем, кем) *в*». Эти функции определяются следующей таблицей 2.

Таблица 2.

Бинарные операции

а	*в*	*$У_2ав$*	*$S_2ав$*
х	х	п	х
х	п	п	х
п	х	х	п
п	п	п	х

На искусственном языке двузначной алгебраической системы формальной аксиологии вышеупомянутая теорема точно формулируется в виде следующей системы уравнений 1–4.

1) $У_2Ч^1C^1M^1П^1M^1E^1aa{=}+{=}У_2aa{=}+{=}п.$

2) $S_2Ч^1C^1M^1П^1M^1E^1aa{=}+{=}S_2aa{=}+{=}x.$

3) $У_2O^1C^1M^1П^1M^1E^1aa{=}+{=}S_2aa{=}+{=}x.$

4) $S_2O^1C^1M^1П^1M^1E^1aa{=}+{=}У_2aa{=}+{=}п.$

Доказательство теоремы осуществляется путем «вычисления» ценностных функций: $У_2Ч^1C^1M^1П^1M^1E^1aa$; $У_2aa$; $S_2Ч^1C^1M^1П^1M^1E^1aa$; S_2aa; $У_2O^1C^1M^1П^1M^1E^1aa$; $S_2O^1C^1M^1П^1M^1E^1aa$ с последующим использованием данных ниже определений понятий:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-1: ценностные функции Ω и Δ называются *формально-аксиологически эквивалентными* ценностными формами деятельности, если и только если они (Ω и Δ) принимают одинаковые ценностные значения из множества {х (хорошо); п (плохо)} при любой возможной комбинации ценностных значений (х или п) переменных. Отношение *формально-аксиологической эквивалентности* ценностных функций Ω и Δ обозначается символом «$\Omega{=}+{=}\Delta$».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-2: формально-аксиологическим законом деятельности в алгебре формальной этики является любая такая и только такая ценностная функция, которая принимает значение «хорошо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, закон формальной этики есть ценностная функция-*константа*, принимающая значение «хорошо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть закон формальной этики, если и только если $\Omega{=}+{=}$х.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-3: формально-аксиологическим противоречием деятельности в алгебре формальной этики называется ценностная функция, принимающая значение «плохо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, формально-аксиологическое противоречие есть ценностная функция-*константа*, принимающая значение «плохо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть формально-аксиологическое противоречие, если и только если $\Omega{=}+{=}$п.

Сказанного выше в сочетании со статьей [8] вполне достаточно для того, чтобы заинтересованный читатель, усвоив введенную и систематически используемую автором систему конвенций и дефиниций, самостоятельно проверил доказательство

теоремы путем «вычисления» соответствующих ценностных таблиц.

1. Борисов, С.В. О жизни и «смерти» идей (размышления по поводу статьи В.О. Лобовикова «Диалектический материализм в цифровом формате») // Социум и власть. 2014. N 3. С. 135–139.

2. Бряник, Н.В. Правомерны ли абстрагирование от истории и «оцифровка» диалектического материализма // Социум и власть. 2014. N 4. С. 131–135.

3. Зиновьев, А.А. Падение с «Зияющих высот» // Сб. интервью: Медведев Ф.Н. После России. М.: Республика, 1992. С. 271–290.

4. Зиновьев, А.А. Несостоявшийся проект. М.: АСТ, 2011. 542 с.

5. Лобовиков, В.О. Экономическая свобода, частная собственность и частные монополии // Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: Материалы междунар. НПК, провед. Гуманит. ун-том (г. Екатеринбург) и Фондом Фридриха Науманна (ФРГ) 15–16.05.2003. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2003. С. 399–403.

6. Лобовиков, В.О. Сервитут, узуфрукт, и естественное право частной собственности (Теорема об естественно-правовой эквивалентности либертарианского и коммунистического идеала политико-экономической деятельности) // Политическая наука и политические процессы в Российской федерации и Новых Независимых Государствах. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С. 323–327.

7. Лобовиков, В.О. Онтология и аксиология частной собственности на средства производства средств существования: политическая экономия и естественное право (Математическое моделирование морально-правовой философии К. Маркса: частная собственность на средства производства средств существования как морально-правовая ценностная функция в алгебре естественного права) // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений V Междунар. науч. конф. (21–22 октября 2011 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2011. С. 13–16.

8. Лобовиков, В.О. Диалектический материализм в «цифровом формате» // Социум и власть. 2014. N 1. С. 127–138.

9. Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. С. 419–459.

10. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вне-нравственном смысле. Минск: Харвест, 2003. 384 с.

11. Павлов, А.В. Идеалистический материализм // Социум и власть. 2014. N 2. С. 120–128.

12. Поппер, К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.

13. Поппер, К. Открытое общество и его враги. В 2 т. М.: Феникс, 1992. Т. 2.: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. 525 с.

14. Поппер, К. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.

15. Рассел, Б. Практика и теория большевизма. М.: Наука, 1991. 123 с.

16. Lobovikov, V. Political philosophy of economics in Austria: "Socialism" of L. Mises and a discrete mathematical simulation of the private ownership by means of the natural law algebra (A novel critique of the moral-legal philosophy of K. Marx: private ownership of means of production of means of life as a moral-legal evaluation function in algebra of the natural law) // Австрия как культурный центр Европы: Материалы Междунар. науч. симпозиума (Екатеринбург, 25–28 октября 2011). Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 127–131.

17. Lobovikov, V. A discrete mathematical model of non-monotonic political economy: private ownership of means of production of means of life as a moral-legal evaluation function in two-valued algebra of the natural law // Дні науки філософьского факультету – 2012, Міжнародна наукова конференція (18-19 квітня 2012 року). Матеріали доповідей та виступів / редкол.: АЕ. Конверский [та ін.]. Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2012. Ч. 9. С. 40–42.

18. Lobovikov, V. Formal Ethics and Non-Monotonic Politics. Of Public Power and Private Property // Ethics – Society – Politics. Papers of the 35th International Wittgenstein Symposium (August 5-11, 2012, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria). [Eds: Martin G. Weiss; Hajo Greif]. Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society: Volume XX. Kirchberg am Wechsel: Austrian Ludwig Wittgenstein Society, 2012. P. 179–181.

19. Lobovikov, V. 'Private Vices Are Public Benefits': The Paradox of Bernard Mandeville as an Equation of Two-Valued Algebra of Formal Ethics // Sins, Vices and Virtues: Essays in the Cultural, Political and Philosophical Reflections of Moral Categories. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2013. P. 35–44.

20. Lobovikov, V. Algebra of Morality and Formal Ethics // Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues / Ed. by K. Bronk. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 17–41.

References

1. Borisov, S.V. (2014) O zhizni i «smerti» idey (razmyshleniya po povodu stat'i V.O. Lobovikova «Dialekticheskiy materializm v tsifrovom formate») // Sotsium i vlast', N 3, 135–139.

2. Bryanik, N.V. (2014) Pravomerny li abstragirovaniye ot istorii i «otsifrovka» dialekticheskogo materializma // Sotsium i vlast', N 4, 131–135. [in Rus].

3. Zinov'yev, A.A. (1992) Padeniye s «Ziyayushchikh vysot» // Sb. interv'yu: Medvedev F.N. Posle Rossii. M.: Respublika, 271–290.

4. Zinov'yev, A.A. (2011) Nesostoyavshiysya proyekt. M.: AST, 542.

5. Lobovikov, V.O. (2003) Ekonomicheskaya svoboda, chastnaya sobstvennost' i chastnyye monopolii // Kollizii svobody v postindustrial'nom obshchestve: Materialy mezhdunar. NPK, proved. Gumanit. un-tom (g. Yekaterinburg) i Fondom Fridrikha Naumanna (FRG) 15–16.05.2003. Yekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo un-ta, 399–403.

6. Lobovikov, V.O. (2005) Servitut, uzufrukt, i yestestvennoye pravo chastnoy sobstvennosti (Teorema ob yestestvenno-pravovoy ekvivalentnosti libertarianskogo i kommunisticheskogo ideala politiko-ekonomicheskoy deyatel'nosti) // Politicheskaya nauka i politicheskiye protsessy v Rossiyskoy federatsii i Novykh Nezavisimykh Gosudarstvakh. Yekaterinburg: UrO RAN, 323–327.

7. Lobovikov, V.O. (2011) Ontologiya i aksiologiya chastnoy sobstvennosti na sredstva proizvodstva sredstv sushchestvovaniya: politicheskaya ekonomiya i yestestvennoye pravo (Matematicheskoye modelirovaniye moral'no-pravovoy filosofii K. Marksa: chastnaya sobstvennost' na sredstva proizvodstva sredstv sushchestvovaniya kak moral'no-pravovaya tsennostnaya funktsiya v algebre yestestvennogo prava) // Ontologiya i aksiologiya prava: tezisy dokla-

dov i soobshcheniy V Mezhdunar. nauch. konf. (21–22 oktyabrya 2011 g.). Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 13–16.

8. Lobovikov, V.O. (2014) Dialekticheskiy materializm v «tsifrovom formate» // Sotsium i vlast', N 1, 127–138.

9. Marks, K., Engel's, F. (1955) Manifest kommunisticheskoy partii // K. Marks i F. Engel's. Soch. T. 4. M.: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 419–459.

10. Nitsshe, F. (2003) O pol'ze i vrede istorii dlya zhizni. Sumerki kumirov, ili kak filosofstvovat' molotom. O filosofakh. Ob istine i lzhi vo vne-nravstvennom smysle. Minsk: Kharvest, 384.

11. Pavlov, A.V. (2014) Idealisticheskiy materializm // Sotsium i vlast', N 2, 120–128.

12. Popper, K. (1983) Logika i rost nauchnogo znaniya. M.: Progress, 605.

13. Popper, K. (1992) Otkrytoye obshchestvo i yego vragi. V 2 t. M.: Feniks, T. 2.: Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugiye orakuly. 525.

14. Popper, K. (1993) Nishcheta istoritsizma. M.: Progress, 185.

15. Rassel, B. (1991) Praktika i teoriya bol'shevizma. M.: Nauka, 123 s.

16. Lobovikov, V. (2011) Political philosophy of economics in Austria: "Socialism" of L. Mises and a discrete mathematical simulation of the private ownership by means of the natural law algebra (A novel critique of the moral-legal philosophy of K. Marx: private ownership of means of production of means of life as a moral-legal evaluation function in algebra of the natural law) // Avstriya kak kul'turnyy tsentr Yevropy: Materialy Mezhdunar. nauch. simpoziuma (Yekaterinburg, 25-28 oktyabrya 2011). Yekaterinburg: UrFU, 127–131.

17. Lobovikov, V. (2012) A discrete mathematical model of non-monotonic political economy: private ownership of means of production of means of life as a moral-legal evaluation function in two-valued algebra of the natural law // Dni nauki filosof'skogo fakul'tetu – 2012, Mizhnarodna naukova konferentsiya (18-19 kvitnya 2012 roku). Materiali dopovidey ta vistupiv / redkol.: AYe. Konverskiy [ta in.]. Kiн v: Vidavnicho-poligrafichniy tsentr «Kiн vs'kiy universitet», Ch. 9, 40–42.

18. Lobovikov, V. (2012) Formal Ethics and Non-Monotonic Politics. Of Public Power and Private Property // Ethics – Society – Politics. Papers of the 35th International Wittgenstein Symposium (August 5-11, 2012, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria). [Eds: Martin G. Weiss; Hajo Greif]. Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society: Volume XX. Kirchberg am Wechsel: Austrian Ludwig Wittgenstein Society, 179–181.

19. Lobovikov, V. (2013) 'Private Vices Are Public Benefits': The Paradox of Bernard Mandeville as an Equation of Two-Valued Algebra of Formal Ethics // Sins, Vices and Virtues: Essays in the Cultural, Political and Philosophical Reflections of Moral Categories. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 35–44.

20. Lobovikov, V. (2014) Algebra of Morality and Formal Ethics // Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues / Ed. by K. Bronk. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 17–41.

UDC 1(091)+16+17+51-7

«DIGITALIZING» MARXIST PHILOSOPHY – A NEW METHOD FOR CLEAR UNDERSTANDING DESTRUCTIVE ESSENCE OF MARXIZM

(a Discrete Mathematical Model of a Formal–Axiological Aspect of the Marxist Political–Economy Ideal and of an Equivalence of This Ideal to Self–Extermination of Socium)

Lobovikov Vladimir Olegovich,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Institute of Philosophy and Law,
Leading Scientific Researcher,
Doctor of Philosophy, Professor,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: vlobovikov@mail.ru

Annotation
For the first time in the world logic-and-philosophy literature and in the political-economy one, the present paper submits strict proving a theorem of formal-axiological equivalence of the following moral-evaluation-functions: the first – "socium's self-extermination"; the second – "socium's extermination of private-ownership-of-means-of-production-of-means-of-socium's existence". This proving is implemented by means of using the method of "computing" evaluation-tables in two-valued algebraic system of formal axiology. The second moral-evaluation-function is considered (and "computed") as a composition of corresponding moral-evaluation-functions ("extermination", "private", "ownership", etc.), precise definitions of which are given by the tabular method. In the two-valued algebraic system of formal axiology a binary relation of formal-axiological equivalence among the evaluation-functions is defined precisely. Therefore in relation to the purely mathematical technique the submitted strict proof is very simple. Nevertheless in relation to conceptual-linguistic, psychological, and applied socio-political relations the proof is non-trivial and strategically important one for both the socium and the power.

Key concepts:
algebra-of-formal-axiology; Marx; extermination; private-ownership-of-means-of-production-of-means-of-life; self-extermination.